

ПОВЕЛИТЕЛЬ ЧУДОВИЩ

ВЛАДИСЛАВ ЗРИТНЕВ

Владислав Зритнев
Повелитель чудовищ
Серия «Эльфийский стрелок», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70035328

SelfPub; 2023

Аннотация

Классическое фэнтези об эльфийском стрелке, гноме и черном маге. В центре повествования трагическая история девушки, мечтавшей стать рыцарем. Ей предстоит узнать: какие чудовища страшнее – внешние или внутренние.

Владислав Зритнев

Повелитель чудовищ

Ветер шелестел травинками на лугу. Пард перевернулся на спину и, заложив под голову руки, смотрел в бездонное небо, раскинувшееся над страной эльфов. Перед внутренним взором стрелка проносились воспоминания: объятые огнем торфяные болота, разбросанные по земле мертвецы и бегущие в беспорядке лучники... Он один выжил в том страшном бою. Наверное, помог четырехлистный клевер – талисман, приносящий удачу, а может, сохранила судьба... Почему? Или верней: для чего? Этот вопрос мучил Парда все прошедшие месяцы.

Июния тихонько прильнула к нему. Чувствуя ее обнаженное тело, Пард все равно не мог отбросить страшные картины, возникающие в памяти. Мягкий ковер из полевых цветов колыхался вокруг, но стрелку чудились гиблые топи. Он снова был там. Нежная рука эльфийки, играя, коснулась его плеча. Именно туда вонзился меч темного рыцаря. Призрачный клинок вновь сверкнул перед взором... Пард резко сжал ее пальцы. Июния вскрикнула.

– Прости! – спохватился Пард.

Тем не менее, это помогло ему вернуться в реальность.

– Я не хотел причинить тебе боль! Просто...

– Просто это причиняет боль тебе? – она все поняла.

– Да. Мне нелегко рассказывать. Рана давно зажила, и даже шрама почти не осталось, но когда я вспоминаю этого темного рыцаря...

Он замолчал. Мертвящий холод пробежал по коже. Эльфийка успокаивающе обняла Парда. Ей хотелось, чтобы страшный призрак скорее развеялся в его сердце.

– Откуда вообще он взялся на болоте? – задумчиво проговорила Июния.

Это был хороший вопрос. Пард задавал себе его множество раз. И не находил ответа. Что делали там некроманты? И еще одно тревожило эльфа: с этим рыцарем тьмы было что-то не так... Пард не понимал, что именно, однако некая догадка озарила стрелка еще в топах, когда противник атаковал. Ощущение подсказало, что он... Пард напрягся, стараясь сосредоточиться. Нет... Мысль опять ускользнула.

– Выбрось это из головы, – посоветовала Июния. – Время прошло. Некромантов и след простыл. Они растаяли, как ночные кошмары при свете дня. Их нет в наших землях и не должно оставаться в памяти.

– Если бы это было так просто! – горько усмехнулся Пард. – Ты говоришь: некроманты растаяли при свете дня. А что, если с наступлением ночи они вернуться? С вдесятеро большей армией? Горе тогда стране эльфов!

– На самом деле тебя беспокоит другое, – мягко подсказала Июния. Она давно научилась понимать его невысказанные сомнения.

– Я не хочу снова встретиться с ним, – признался Пард.

– Но думаешь, что придется...

– Да, – коротко кивнул стрелок. – Я почти уверен в этом.

Столкновение на болотах случилось не просто так. Силы зла что-то замышляют. Думаю, удар вскоре последует.

Странно было слышать это на безмятежном лугу. Странно и жутко. Июния почувствовала ком в горле, однако усилием воли подавила внезапную дрожь. Пард так много пережил. Она не хотела увеличивать его страхи.

– Они не посмеют! – твердо произнесла она. – Наши воины сильны. И мы сумеем постоять за себя!

Стрелок не стал спорить. Девушкам неведома правда войны. Зато ведомы тайны иного рода.

– Иди лучше ко мне, – ласково позвала Июния.

Она надеялась любовью исцелить его. Пард поддался. Прекрасная эльфийка вся открылась взору...

И в этот момент осознание, будто ослепительная молния, ударило в голову. Стрелок резко вскочил.

– Этот темный рыцарь, – с трудом проговорил Пард, поняв, какая догадка мучила его все время, – он... Это была женщина!

Роксана росла на ферме, с детства ухаживая за лошадьми. Наверное, этим и объяснялись ее фантастические способности наездницы. Никто другой не мог заставить коней столь лихо обгонять ветер. Никто не удержался бы на спине жереб-

ца, перепрыгивающего вздувшиеся весенние реки или бушующее пламя огромных костров. А Роксана могла. Могла многое... Лошади подчинялись ей, будто влекомые чарами. Однако, во власти девушки над гордыми скакунами не крылось ни капли магии – лишь годы практики и врожденный талант. Впрочем, возможно, это и является подлинным волшебством?..

Роксана не собиралась всю жизнь провести на ферме. Она мечтала стать рыцарем. И не сказать, что для женщины в той стране это была недостижимая цель. Девушка воображала красивый герб, дорогую сбрую, изящный плюмаж и желто-красную мантию. Для достижения своей цели Роксана ежедневно упражнялась верхом, поначалу больно падая в грязь и пыль, но твердо веря, что в конце концов добьется успеха.

Со временем Роксана достигла высокого мастерства и в конном бою готова была потягаться с любым. Настал момент заявить о себе. Королевский турнир подходил для этого как нельзя лучше. Именно на нем для отважных сердцем и крепких рукой открывались блестящие перспективы. Именно там собирались ищущие славы воители со всей страны. И именно туда Роксане было никогда не попасть.

Девушка не имела собственной лошади. А без нее принять участие в турнире было невозможно. Взять без спроса одного из жеребцов, содержащихся на ферме, она не решалась, боясь быть повешенной за конокрадство. Просить у

владельцев табуна не имело смысла. Они никогда бы не дали согласия, ведь на турнире животное могло покалечиться или даже погибнуть. Зачем им убытки, возместить которые Роксана не сможет? Казалось, выхода нет. И все же девушка не оставляла надежду.

До турнира оставалась всего пара дней, когда Роксана неожиданно нашла нового друга. Никто не знал, кто он и откуда прибыл. Девушка повстречалась с ним случайно. На сельской ярмарке, куда его каким-то образом занесло. Неизвестно, что он хотел купить, да это и не имело значения. Значение имело лишь то, что последовало далее.

Высокий господин средних лет сразу обратил на себя внимание Роксаны. Он шел, опираясь на красивую черную трость. Кожа приятного в целом лица имела немного серый оттенок, какой бывает у путешественников, утомленных долгой дорогой, или людей, перенесших лишения. Это обстоятельство придавало ему ореол некой загадочности, и Роксана на секунду почувствовала, что хотела бы заговорить с незнакомцем. Однако тотчас мысленно одернула себя и быстро опустила глаза, делая вид, что смотрит под ноги.

Представительный господин как будто и вовсе не заметил девушку. Размеренными шагами он прошествовал мимо. И в этот момент уставившаяся в землю Роксана увидела, как из кармана его камзола выпал кошель.

Не успев задуматься, девушка окликнула незнакомца:
– Сударь! Сударь! Вы обронили!

Подняв находку, Роксана помахала ей перед лицом удивленного господина. Тот взял кошель и, поблагодарив девушку легким поклоном, продолжил путь, не произнеся ни слова.

«Немой он что ли?» – подумала Роксана. И странное желание выяснить это толкнуло ее вперед.

– Я сразу вижу знатного человека, – проговорила девушка, догоняя неизвестного. – Вы рыцарь, волшебник или богатый лорд?

– Как тебе будет угодно, – кратко ответил незнакомец, не оборачиваясь, однако все же слегка замедляя шаг.

– Вы что даже «спасибо» не скажете?

– Нет. Но есть и другие способы отблагодарить...

В этот момент Роксана заметила, что они подошли к конюязи, возле которой стояли лошади. Незнакомец остановился, поглаживая по морде своего скакуна. Такого коня девушка еще не видела! Огромный, цвета тьмы, с красными глазами. Шкура лоснилась, видно, что выхолен, из ноздрей валил пар. Копыто, которым в нетерпении скреб жеребец, оставляло в земле глубокую борозду.

– Это – Холод, – сказал господин.

Роксана никогда не слышала, чтобы кто-то представлял лошадь как человека. Но такое уважение к благородному существу ей понравилось. Да и конь того стоил!

– Хочешь, подарю?

Девушка опешила.

– Подарите мне? Это шутка?!

– Нет.

Господин, похоже, и вправду говорил серьезно. Отказываться казалось безумием. Конь был ей нужен.

– Но что-то ведь... захотите взамен?

– Что-нибудь захочу...

Спустя несколько дней Пард отправился выпить эля в таверне. Ему все больше нравилась спокойная жизнь. Эльф надеялся провести время за пенной кружечкой да славной беседой с кем-нибудь из знакомых. И действительно, за одним из столов дремал над початой бутылкой его старый товарищ – гном Рыжебрад. Когда-то они вместе много постранствовали и повоевали.

Пард потормошил гнома за плечо. Рыжебрад встрепенулся и заморгал от проникающего в окошки света. При виде давнего приятеля широкая улыбка сверкнула в его густой бороде и усах.

– Пард! – воскликнул он. – Как я рад! Славно, что слухи о твоей гибели оказались ложью!

– А что, так говорят? – удивленно спросил стрелок, присаживаясь напротив гнома и наливая себе из его бутылки. Кажется, там оказалось что-то покрепче эля. Но это и к лучшему.

– Ну, да! Только я не хотел верить! Знаю, что судьба тебя бережет...

На судьбу Парду, действительно, грех было жаловаться! Эльф самых чистых кровей с родословной, уходящей в такую давнюю старину, о которой почти никто уже и не помнил – он мог заседать в Великом Совете, однако предпочел увлекательную жизнь воина. Служба Парда началась на пограничной заставе, защищавшей южные рубежи эльфийской страны. Там в частых стычках с врагами, грабящими Порубежье, в первых победах начала восходить его сияющая звезда. Впоследствии он командовал отрядами эльфов во множестве войн и походов. Неисчислимое количество раз оказывался Пард на волосок от гибели, но всякий раз возвращался домой живым. Вернулся и теперь... И вдруг почувствовал, что рисковать больше нет желания.

– Я сам недавно приехал, – таинственно проговорил Рыжебрад, после чего заговорщически подмигнув, прошептал: – Грабил сокровищницы гоблинов в дальних диких горах! Столько добра привез! Второй день гуляю!

Гном опустошил еще один стакан и принялся рассказывать. Рыжебрада было не остановить. Пард, улыбаясь, невнимательно слушал, потягивая из кружки. На душе стало странно спокойно, и стрелок с удовольствием внимал окоелице, которую нес давний друг.

В этот момент сквозь открывшуюся дверь потянуло ветерком приключений, и в таверну вошел посыльный от эльфийского князя. Пард сразу узнал его по золотому дубовому венцу на зеленой мантии. Посыльный оглядывал посети-

телей за столами, словно кого-то искал. Стрелок мгновенно понял, кого.

– Прошу тебя, Рыжебрад! Ради Священной Дубравы спрячь меня! – быстро вымолвил Пард и взглядом указал на вошедшего. – Сядь так, чтобы он меня не увидел.

Гном закричал, пересаживаясь. Но было поздно.

– Господин Пард! – окликнул его княжеский посыльный. – Я ищу вас!

Пард почти сполз под стол.

– Меня? Быть не может!

– Именно так!

– Зачем?

Эльф и сам знал. Но посыльный ответил:

– Тревожные вести, господин! Князь собирает армию. Требуется тот, кто возглавит и поведет войско в поход! Выбор Его Милости пал на вас.

Сказав так, посыльный вытащил из-под мантии увесистый, приятно звенящий мешочек, украшенный вышитой монограммой.

– Здесь ровно десять тысяч золотых монет. Благодарность от князя.

Рыжебрад покосился на новое сокровище и тихо присвистнул. А Пард даже не пожелал взглянуть. «Не нужно мне ваше золото!» – хотел крикнуть он. Но это было бы не по обычаю: благородный эльф не имел права перечить княжеской воле.

– Когда государь желает видеть меня? – хмуро спросил стрелок.

– Сейчас.

– Хорошо. Иду.

«И зачем только пошел в таверну!» – с досадой подумал Пард, оставляя недопитую кружку и озадаченного гнома.

Конь действительно оказался хорош. Роксана чувствовала себя словно оседлавшей бурю. При этом жеребец был послушен, и требовались лишь легкие движения поводьев, чтобы им управлять. Девушка проехала несколько кругов по ярморочной площади, однако вскоре поняла, что здесь как следует испытать нового скакуна не получится.

– Выезжай в поле! – подсказал бывший владелец Холода. – Там поймешь, на что этот конь способен.

– А можно? – Роксана до сих пор не верила свалившемуся на нее счастью.

– Конечно! Жеребец твой.

Всадница пришпорила могучего зверя. Тот громогласно заржал, вскинулся на дыбы и, с места рванув в галоп, умчал ее с быстротой молнии. Они понеслись по степи. И странное дело: конь бежал все быстрее, но не распался от скачки. Не учащалось его дыхание, не билось бешено сердце, не ходили бока. Будто кровь не становилась горячей от нагрузки. «Наверное, потому ему и дали такое имя», – подумала Роксана, крепче вцепляясь в уздечку и побуждая Холода разго-

няться еще сильнее. Ни один из жеребцов, на которых ей доводилось ездить, не сравнился бы с ним. Вволю накатавшись, Роксана вернулась к коновязи на сельской площади. Незвестный господин все еще находился там.

– Ну как, понравился тебе конь? – спросил он.

– Еще бы! – восхищенно выдохнула девушка. – За такого не жаль отдать самое дорогое!

Господин усмехнулся.

– Не преувеличивай! Это всего лишь лошадь!

– Да, но на таком скакуне я обязательно выиграю королевский турнир!

Незвестный посмотрел с интересом.

– Турнир? Зачем тебе это?

– Я мечтаю стать рыцарем, – призналась Роксана.

При этих словах господин о чем-то задумался. А потом, взглянув ей прямо в глаза, уверенно произнес:

– Ты им станешь.

Роксана и сама уже не сомневалась в успехе. Тем не менее одно обстоятельство смущало ее.

– Но что-то вы, конечно, попросите за коня? – голос помимо воли напрягся.

Незвестный равнодушно махнул рукой.

– Потом... После турнира. Если согласна...

Конь был до того хорош, и вожаемая цель так близко. Безразлично, что придется сделать для обладания этим. Роксана кивнула.

– Согласна на все.

Замок эльфийского князя стоял на горе. К нему поднималась широкая грунтовая дорога, вдоль которой располагались различные хозяйственные постройки и жилища волшебных существ. Слева зеленела Священная роща, а справа вдали виднелась опушка зачарованного леса, где водились единороги.

Провожатый ввел Парда внутрь крепости и направился к Великому залу. Стрелок и сам знал, куда идти – у Его Милости он бывал много раз. Но посыльный, видимо, старался как можно тщательней исполнять свои обязанности. А может, почувствовал нежелание прославленного героя встречаться с правителем и решил удостовериться, что тот не сбежит. Впрочем, если такая тревога и посетила дворцового служащего, то была напрасной. Пард никогда бы не стал уклоняться от встречи с князем.

Великий зал недаром носил такое название. Огромное помещение занимало весь последний этаж дворца. Высоко вверху вместо потолка взору открывалось переплетение вековых дубовых стволов, служащих стропилами и поддерживающих кровлю. В бойницы проникал утренний влажный туман. Возле одной из них стоял князь в зеленой мантии и обозревал столицу. Пустой деревянный трон, украшенный резными изображениями зверей и растений, возвышался по правую руку от государя. Рядом с князем замерли два совет-

ника, также в зеленых плащах.

Переступив порог зала, посыльный торжественно объявил:

– По приказанию Вашей милости – Государя лесов, Властителя заповедных земель, Хранителя Священной Дубравы – благородный следопыт Пард прибыл!

Стрелок молча поклонился. Князь сразу перешел к делу.

– Господин Пард, вы, конечно, уже понимаете, зачем я послал за вами?

– Только в общих чертах, – ответил тот.

– На южных рубежах беспокойно. Третью неделю подряд приходят известия о сожженных деревнях и уведенных в плен жителях. Пограничные гарнизоны разгромлены. В связи с этим предстоит военный поход. Возглавить войско надлежит вам.

Государь уже не вводил в курс дела – он давал поручения. Пард не удивился. Он изначально предполагал услышать что-то подобное. Оставалось выяснить лишь одно.

– Кто враг?

Лицо князя стало задумчивым.

– Этого мы не знаем. Выжившие говорят разное. С их слов, в наши земли вторгается всякий сброд, но самое страшное – полчища навий... Командует ими некий темный рыцарь, не знающий жалости. Он не вступает в переговоры и не берет пленных. Его доспехи черны, а над головой развевается лиловое знамя.

Как на болотах... Пард вздрогнул. Предчувствие не обмануло его – встреча последует.

– Мы снарядим вас наилучшим образом, – продолжал князь, заметив сомнения во взгляде стрелка. – Войско ни в чем не будет нуждаться! Я дам лучшие полки. И знайте, что моя благосклонность пребудет с вами!

Пард вновь поклонился, ничего не сказав. Отказаться он не имел права, а благодарить государя за оказываемую честь было выше сил.

– Когда отправляться? – с трудом выдавил он.

– Выступайте сегодня же!

– Слушаюсь, государь!

На этом аудиенция завершилась. А вместе с ней кончилась и спокойная жизнь. События вновь завертелись, закружили Парда в непредсказуемый, возможно, смертельный водоворот...

День турнира – яркий и будоражащий – начался. Начался огненной зарей и лазурным небом. К полудню на горизонте появились грохочущие черные облака. Однако они оставались вдалеке, не приближаясь к соревнующимся рыцарям.

Состязание выдалось жарким. Роксана наконец получила возможность показать, чего стоит. Верхом на Холоде она бесстрашно вступала в бой с самыми прославленными воителями. Годы тренировок и мощный свирепый конь делали свое дело – девушка не знала поражений на ристалище.

Старый король, когда-то сам бывший удалым рыцарем, благосклонно взирал с трибуны на молодого воина, еще не догадываясь, что это женщина. Заметив, что щит храбреца не украшен гербом, государь осведомился о нем у герольда. Но тот лишь покачал головой – нового чемпиона никто не знал.

Помимо короля за Роксаной внимательно наблюдал еще один зритель – представительный мужчина в темном плаще. Не отрывая глаз смотрел он, как сражается девушка. Конечно, это был лишь обман восприятия, но временами казалось, будто этот человек силой мысли управляет ее конем.

Роксана никогда не чувствовала себя такой окрыленной. Сбывалось все, о чем она мечтала долгие годы. Сколько знаменитых противников повержено! Сколько людей рукоплещут ей на трибунах! А впереди – девушка знала это – ждет посвящение в рыцари! Все складывалось как нельзя лучше, и вдруг...

«Ивейн! Откуда ты здесь?! Нет! Нет, только не ты...» – пронеслось в сознании Роксаны, увидевшей следующего соперника.

На арену вышла белая лошадь с молодым человеком в седле. Открытый шлем, легкие доспехи, правильные черты лица... так хорошо знакомые Роксане. Друг детства, с которым они росли на ферме. Товарищ по играм, с которым мечтали о рыцарских подвигах. Незадачливый кавалер, так глупо пытавшийся оказывать ей знаки внимания... Столько воспоминаний...

наний с ним связано. И что же, втоптать его в грязь?!

– Да.

Казалось, черный господин на трибуне кивнул.

«Нельзя отказываться от цели!» – Роксана стиснула зубы, сурово смотря сквозь забрало на Ивейна. Молодой человек не узнал ее, иначе не стал бы драться.

Раздался сигнал трубы, и противники понеслись в атаку. В прошлом они много раз упражнялись вместе. И сейчас Роксана наперед угадывала все, что он будет делать. Осталось загадкой, понял ли Ивейн, чье копье вдребезги разнесло его щит. И вслед за тем Холод, поднявшись на дыбы, ударил копытами.

Юноша свалился из седла и, растянувшись на земле, лежал без движения. К несчастному подбежали люди, кто-то звал лекаря, кто-то пытался стянуть с него кольчугу. Через минуту его унесли.

Ивейн сильно расшибся. На песке, где он упал, осталась лужа крови. Сошедшая с коня Роксана отвела взор и переступила через нее. Сердце бешено колотилось. Это был последний противник – она победила. От волнений мир вокруг начал плыть и виделся, словно в тумане. Герольды подвели девушку к королевскому помосту, и государь ласково с ней говорил. Спустя годы, Роксана помнила, как ее посвятили в рыцари...

После окончания состязаний народ, балагурия, покидал ристалище. Торжественно проехала мимо королевская сви-

та. Вдруг Роксана почувствовала, что кто-то тянет ее за рукав.

– Ты должна мне немного... – раздался за спиной легкий шепот.

Обернувшись, девушка увидела представительного господина. Он кутался в темный плащ, будто мерз. Роксана понимала, какой платы от нее ожидают. Так было нельзя, но оно того стоило. Начавшееся падение должно было завершиться.

– Вы хотите получить долг сейчас?

– Да, – голос прозвучал слабо, почти бестелесно.

Поблизости находился сеновал. Роксана сбросила тунуку и опустилась на скошенную траву, готовая расплатиться любовью. Мужчина приблизился к девушке. В следующее мгновение клинок медленно вонзился в нее... В самое сердце. Острый стальной клинок с золотой рукоятью, украшенной ониксом. Ее друг оказался некромантом.

Лошадь поводила ушами. Сложно сказать, прислушивалась ли она к отдаленному пению птиц или к разговорам, то и дело звучащим в строю. Перед высокими стенами замка растянулись шеренги снаряженных для похода эльфов. Солнечные лучи сверкали на наконечниках копий и пластинах брони, искусно украшенных затейливой гравировкой.

Пард придирчиво осматривал войско. Опытный полководец, он старался оценить все: качество снаряжения, боевой дух ратников и их выучку. Самое лучшее впечатление про-

изводили лучники – в вороненых панцирях и кольчугах, все высокие, как на подбор. У каждого для ближнего боя на поясе висел длинный кинжал, отделанный платиной или серебром. Основное оружие – лук – они держали в руках. Кожаные колчаны за спиной были наполнены стрелами с ярким оперением.

Войско смотрелось браво – Пард остался доволен. Он командовал выступать, тронул поводья и поехал верхом впереди колонны. По правую руку от него знаменосец высоко держал знамя.

Доспехов Пард не надевал, предпочитая маневренность излишней защите. Как и все эльфы, он более всего полагался на лук. Однако вместо кинжала носил легкий одноручный меч – подарок Июнии. Клинок долгие века являлся ее семейной реликвией и был овеян множеством славных легенд. Своего фамильного меча Пард никогда не имел, несмотря на то, что род его был гораздо древнее. Большинство предков стрелка занимались политикой, а не войной, и потому не видели смысла в наследуемом оружии.

В душе ехавшего во главе армии Парда боролись противоречивые чувства. Досада на то, что его вырвали из размеренного течения мирных дней, смешивалась с некоторым удовлетворением от погружения в привычную для него роль военного командира. Вновь распоряжаясь сильной армией, Пард чувствовал себя как кузнец, взявший в руки хороший молот.

Вскоре дорога вывела войско из предместий замка и устремилась по гребню холма к густому тенистому лесу. Внимание Парда привлекли несколько мшистых пеньков, торчащих из земли недалеко от опушки. Над одним из них вился серый дымок, будто пень тлел. «Что там горит?» – недоуменно подумал стрелок, всматриваясь в коряги. Дым валил, словно из печи.

Через несколько минут подъехавшим ближе открылось занятное зрелище. На широкой дубовой колоде, закинув ногу на ногу, сидел гном и спокойно посасывал глиняную трубку. В руке он держал бархатный алый кисет с табаком и периодически доставал оттуда свежую порцию. Это был Рыжебрад.

– Где тебя носит? – промолвил он, недовольно взглянув на Парда. – Я уже полмешка скурил, дожидаясь!

Эльф опешил.

– С чего тебе ждать меня?

– С того, что с тобой иду...

Пард все более удивлялся.

– Ты что, со вчерашнего не протрезвел?

– Видимо, нет, – серьезно ответил гном, – раз решился отправиться за тобой очертя голову...

Стрелок не понимал, что нашло на приятеля.

– Ты же столько сокровищ привез! – напомнил он – Куда тебе на войну?

– То-то и оно, что так... – невесело согласился Рыже-

брад. – Но не думал же ты, что я старого друга брошу? Да и прогулял я уже почти все, – вдруг прибавил он, слегка покраснев.

Взвесив представленные доводы, Пард рассмеялся. Возражать было нечего. Да он и не собирался.

Темный рыцарь Роксана подгоняла коня. Двадцать пять лет прошло с тех пор, как она стала слугой Повелителя. Других имен этого существа никто на земле не знал. Загадкой оставалось и его прошлое. Был ли он человеком? Вероятно, когда-то был. Однако долгие годы занятий противоестественной магией совершенно и, скорее всего, безвозвратно вытравили из него человеческую природу. Он превратился в призрака и получил возможность делать призраками других.

Повелитель был некромантом. Это древнее учение. Злое и черное, как самая глухая ночь. Давным-давно зародилось оно в бесплодных пустынях на краю мира. Оттуда пустило корни в сердцах людей, готовых склониться к тьме, и постепенно росло, распространяясь во многих странах.

Изначально некроманты занимались гаданием на костях, но со временем научились оживлять мертвых. Из них они составляли армии и вели войны, по итогам каждого сражения пополняя свои ряды. Не существовало силы более ужасающей и несокрушимой. Немногие герои отваживались противостать нежити в открытом бою.

Цитадель Повелителя возвышалась на острой скале, напо-

минающей клык. Даже могучий конь Роксаны всегда сбавлял шаг, взбираясь по крутому склону, уходящему в темноту. Над безымянной горой вечно простирался мрак, вызванный то ли колдовством хозяина замка, то ли тем, что солнце само не желало заглядывать в это жуткое место.

Роксана спешила. Приказ немедленно явиться к Повелителю она получила уже несколько дней назад. Однако только сейчас смогла, наконец, добраться до цитадели. Дороги в горах оказались перекрыты троллями, засевшими под мостами. Их скелеты теперь маршировали в строю, но неподвижная задержка отняла время. И даже новоприобретенные солдаты не спасли бы Роксану от гнева хозяина.

Отвесная пропасть внезапно разверзлась на пути. Темный рыцарь едва успела притормозить. Передние копыта Холода опасно замерли на самом краю. Жеребец уже приготовился перепрыгнуть расщелину, однако Роксана придержала поводья и, поднеся к губам истлевший бронзовый рог, протяжно не то протрубила, не то провыла по-волчьи.

– Ууууууууууууууууууууууууууууууууу! – отозвалось в ущельях эхо.

Со скрипом и грохотом рухнул подвесной мост. Шпоры легонько вонзились в бока, и подковы Холода глухо зазвенели по обшитым металлом бревнам. Навстречу из клубящейся темноты выступали стены мрачного, похожего на склеп замка.

Безмолвно и пусто оказалось внутри. Повелителю служи-

ли лишь привидения, а они появлялись, только если были нужны. Роксана прошествовала сумрачными коридорами, напоминающими тоннели, и очутилась в большом сводчатом чертоге.

Внезапно словно черная капля упала под ноги. Огромная летучая мышь, спавшая под потолком, ринулась вниз и с шипением ударилась о холодные плиты. Место падения существа заволок серый туман, и из него шагнула человеческая фигура.

Он изменился. Роксана невольно вспомнила того предстательного господина, который повстречался ей много лет назад. От него мало что осталось: лицо совсем посерело и высохло, волосы исчезли, глаза светились огнем, точь-в-точь как у Холода. Однако тот же темный плащ скрывал немощное тело. И Повелитель все так же кутался в него, будто мерз.

Роксана изогнулась в глубоком поклоне. Она знала, чем угождать хозяину. Из всех чувств, свойственных живым, в нем оставалось только тщеславие.

– Мой Повелитель ждал?

– Не более чем обычно, – промолвил некромант, показав, что немного иронии ему тоже доступно. – Ты всегда опаздываешь, Роксана. Всегда! Но заменить тебя...

– Некем?.. – она наигранно вскинула бровь. – Отчего же?

Повелитель не отвечал.

– Где найти того, – медленно проговорил он, словно рассуждая с самим собой, – кто, обладая рыцарскими талан-

тами, добровольно даст согласие служить тьме? Осознанно делает такой выбор? Как сделала ты. Это обязательное условие.

– Ну, мой выбор трудно назвать осознанным! – возразила Роксана. – На сеновале я ожидала немного другого.

Если бы некромант мог рассмеяться, он бы обязательно это сделал, но ледяной огонь в глазах горел спокойно и страшно.

– Все ожидают другого, – проговорил Повелитель с внезапной горечью, – а получают то, что заслуживают!

Эти слова не понравились Роксане. Зачем рассуждать о своей судьбе? Для чего возвращаться к прошлому? Она попыталась лестью прекратить разговор.

– Разве заслужила я честь подчиниться вам? – фразу сопроводил новый, еще более грациозный поклон.

– Конечно, – безжалостно сказал некромант, – даже убила ради этого друга!

– Ивейн выжил! – крикнула Роксана.

Она давно потеряла способность чувствовать. Но беречь память все еще оказалось больно!

– Какое это теперь имеет значение? – развел руками Повелитель. – Ты ведь *была готова* его убить? Правда? И честь готова была отдать за коня, лишь бы потешить свою гордыню. Ты ведь сама сказала: «Согласна *на все!*». Помнишь: «На *все!*» Не правда ли?!

– Правда, – прошептала Роксана, язык не слушался. – Не

мучьте меня! Чего вы хотели?

Он в общем-то уже получил, что хотел. Ощущение власти. Подтверждение превосходства. Роксана всегда давала ему это. Как и другие марионетки. Некроманту нравилось повелевать привидениями не только с помощью магии, но и морально подавляя произведения своего жуткого ремесла. Впрочем, были у Роксаны и другие функции...

– Ты – командир моей армии, – сухо напомнил Повелитель – и я хочу дать тебе поручение, относящееся к твоим основным обязанностям. Ты, конечно, помнишь, что главной целью для меня является месть королевству людей, из столицы которого меня изгнали несколько веков назад, когда я был еще неопытным юношей, играющим с силами, непонятными мне самому... – в глубине глаз Повелителя промелькнуло что-то похожее на сожаление (или Роксане только показалось так?). – Долгие годы рыцари оставались слишком сильны, чтобы я мог расправиться с ними. Но сейчас в королевстве начались волнения. Не буду отрицать своей некоторой причастности к этому. Пришло время нанести удар! Однако мое войско еще недостаточно многочисленно. Нужно пополнить ряды. Отправляйся в эльфийское пограничье, Роксана. Оно слабо защищено. Жги деревни, убивай всех. Приведи оттуда новую армию призраков!

Пард был рад, что гном отправился с ним. Со старым другом и в обычном пути веселее, а в военном походе – тем бо-

лее! Беседа скрашивает дорогу между привалами, а дрянной армейский эль, распиваемый у костра на стоянках, в хорошей компании не кажется таким кислым. Эльфийская знать, к которой принадлежал Пард, предпочитала изысканные вина и горькие настойки из чародейственных трав. Но стрелок так много странствовал и воевал, что давно привык к самой дешевой браге. И потому с удовольствием пил из походных фляг то же самое, что простые солдаты.

В этом, кстати, состоял один из полководческих секретов Парда. Будучи командиром, он всегда делал то же, что его подчиненные. Плыли в ладьях – греб веслами, как и все. Рубили лес для сооружения укреплений – таскал бревна. Шли в атаку – сам вынимал меч. Пили грошовый эль, выданный экономными интендантами, – значит и он пил такой же. Поэтому в его войске никогда не возникало проблем с дисциплиной.

Довольно скоро армия добралась до пограничья. Эльфийское порубежье представляло собой обширные вересковые пустоши, упиравшиеся в скалистые горы, между которых змеились причудливые ущелья. Какой только нечисти не водилось в них! Местные крестьяне даже в светлое время суток обходили неприютные долины и расщелины за несколько десятков верст. А уж ночью и подавно никто не отваживался гулять в каньонах. Только ветер. Да что ему сделается? Вот он и завывал там вместе с оборотнями и другими порождениями тьмы, наполняя ужасом сердца тех, кому не посчаст-

ливилось оказаться поблизости.

Население здешних мест состояло из эльфов и людей. Причем последних насчитывалось заметно больше. Однако, несмотря на данное обстоятельство, земли порубежья относились к владениям эльфийской короны. Но опять-таки – на равнине. В горах никакого закона не знали, и жили там самые разные существа, значительную часть из которых нельзя было назвать добрыми.

По пустошам тут и там, нигде не приближаясь к опасным скалистым кряжам, были разбросаны хутора и деревни. Часть земли распахали и выращивали пшеницу, которую перемалывали на мельницах, изредка попадавшихся на пути. Часть так и оставалась заросшей вереском, отчего в воздухе распространялся сильный медовый запах.

Порубежье!.. Пард и запомнил его таким. За прошедшие годы эта местность ничуть не изменилась. Именно здесь начинался его воинский путь. Сначала простым стрелком, затем – капитаном лучников. Одно время ему даже довелось исполнять обязанности воеводы провинции. Но административная работа быстро наскучила, и Пард предпочел вернуться к своим стрелкам. В те времена и враги, и друзья называли его Вересковой Рысью. Одни со страхом, другие с почтением.

Ехавший рядом Рыжебрад тоже немало странствовал в этих краях. Однако первое знакомство Парда с гномом случилось не здесь, а далеко отсюда и гораздо позже, когда уже

прославившийся в пограничье эльф возглавил армию княжества в затяжной кровопролитной войне против западных лордов.

Вспомнив все это, Пард украдкой покачал головой. Где он только не воевал...

Однако предаваться воспоминаниям было не время. Остроглазый Рыжебрад заметил вдалеке непонятную суету, но не мог разобрать, что именно там происходит.

– Кажется, сражение, – неуверенно проговорил он.

Пард взгляделся, куда показывал гном. Возле горной гряды, похоже, действительно шел бой.

– Поспешим! – коротко промолвил стрелок, давая лошади шпор.

По мере приближения к месту битвы на душе Парда становилось все тягостней. В пути им повстречалось несколько деревень, сожженных дотла. Стрелок пытался заставлять себя думать, что на селения напали разбойники, орки-налетчики или еще какие-нибудь привычные и понятные твари, с которыми он много раз сражался здесь в прошлом. И все-таки чувствовал, что на этот раз в пограничье пришла иная беда.

Интуиция не подвела. Вскоре они увидели поле боя. Отсюда, с небольшой возвышенности, мечущиеся там люди казались игрушечными. С упавшим сердцем Пард узнал закованную в черные латы фигурку, восседающую на вороном коне. В одной руке темный рыцарь сжимал окровавленный

меч, а в другой – опаленное лиловое знамя.

– Корни земные! – воскликнул гном. – Да ведь это же мертвецы!

Рыжебрад был прав: с крестьянами бились навьи. Пард почувствовал, как страх наползает на него парализующей липкой волной. Секунду гном с удивлением смотрел на друга, и вдруг, ни слова не говоря, развернулся и помчался в бой. Пехота ломанулась за ним. Чувство стыда помогло Парду сбросить оцепенение. Усилием воли он разжал стиснувшие его когти ужаса и устремился вперед. Вытащив меч, Пард рубанул первого ближайшего к нему врага.

Темный рыцарь, не ожидавший нападения с фланга, кажется, растерялся, однако быстро сориентировался и, собрав силы, контратаковал. Удары своих войск он подкреплял, бросая в противников магические огненные шары. По всей видимости, кроме некромантии темный рыцарь хорошо владел чарами огня.

Бой получился ожесточенный и скоротечный. Эльфы полегли почти все, нежить тем временем только прибывала. Пард вновь почувствовал горький вкус поражения.

– Отступаем! – крикнул стрелок, пытаясь спасти хотя бы остатки войска. – Отступаем к горам!

Он надеялся укрыться в лабиринте ущелий, расположение которых хорошо помнил. Обернувшись, Пард увидел, как темный рыцарь выстраивает навий в боевые порядки для преследования бегущих. Она сняла черный шлем, и стрелок

теперь точно знал, что ему противостоит женщина.

Грохот погони катился по пятам. Пард торопил воинов, показывая дорогу. Стрелок понимал, что единственная надежда спастись – затеряться в ущельях, знакомых ему как свои пять пальцев. Если врагу местность неизвестна (а дело, скорее всего, обстояло так), то темный рыцарь собьется со следа.

«Этот поворот надо пропустить, – бормотал Пард, внимательно оглядывая скалы, возвышавшиеся вокруг. – За ним еще три. Там каньон раздваивается. Нужно в правый рукав». Он собирался сделать крюк и выйти западнее места, где произошло столкновение с Роксаной.

На счастье эльфа, она действительно не знала ущелий. И даже не предполагала, насколько сложна их сеть. Обуреваемая экстазом преследования, Роксана гнала вперед свою армию и довольно скоро потеряла верное направление. Это давало беглецам шанс.

Неутомимый Пард мчался, выискивая путь, как когда-то в славные времена Вересковой Рыси. Рыжебрад с трудом поспевал за ним на своей коротконогой лошадке.

– Давай остановимся, малость передохнем! – совсем запыхавшись, взмолился гном. – Мне бы трубочку... перекурить...

– Некогда! – не оборачиваясь, крикнул стрелок – Не то придется перекуривать с призраками! Их табак тебе не по-

нравится!

– Ну хоть по глотку воды!

Эльф через плечо бросил фляжку.

– Пей на ходу!

Гном подчинился, внутренне грязно ругаясь. Однако такое напряжение сил позволило им далеко оторваться от темного рыцаря, чья армия плутала где-то в горах. Ветер доносил отдаленный шум и, временами, леденящий кровь вой боевого рога, в который трубила Роксана, созывая разбредшиеся войска. Пард с радостью отметил, что каждый раз вой звучал все слабее, удаляясь в противоположную от них сторону.

– Оторвались! – с облегчением выдохнул Рыжебрад, в изнеможении сползая с седла и падая на траву.

– На какое-то время да, – кивнул стрелок. – Теперь можно остановиться. Но не слишком рассчитывай на долгий отдых. Надо выбираться отсюда!

– Я уже ни на что не рассчитываю: ни отдохнуть, ни выбраться! – махнул рукой гном.

Пока они сражались и убегали от армии мертвецов, на землю опустилась ночь. Эльф всматривался в проступающие на небе звезды, стараясь определить стороны света. Внезапно до слуха донесся странный звук.

– Враги возвращаются? – встрепенулся Рыжебрад, хватая топор.

– Не думаю, – покачал головой Пард. – Призраки не сме-

ются.

В ночном воздухе действительно слышался чей-то смех. Он раздавался за рощей, у северного края долины.

– Кто может там прятаться? – проговорил гном, на лице которого читался суеверный страх.

– Сейчас поглядим! – шепотом ответил стрелок и, крадучись, направился к источнику звука. Рыжебрад, стараясь не шуметь, последовал за ним.

Тем временем, к одному голосу присоединились другие. Дубовая роща скрывала загадочных весельчаков, беззаботно хохочущих этой жуткой ночью. Возможно, они не ведали, что по горам рыщет свирепая нежить. А может, по каким-то причинам не боялись попасться ей. Кто бы там ни был, вели они себя странно в нынешних обстоятельствах.

У костра сидело несколько гоблинов. Они с жадностью ели мясо, пили эль и разговаривали. Громче всех смеялся самый большой. Его лапы украшали золотые браслеты и перстни с рубинами. Наряд прочих был гораздо скромней, единственной приметной деталью являлись кости и черепа, подвешенные к широким кожаным поясам.

– Вы кто? – в один голос воскликнули эльф и гном, никак не ожидавшие узреть подобной картины.

– Мы? – кажется гoblin тоже был удивлен – Мы – Медвежьи Папаши...

– Медвежьи – кто?!

– Папаши, – повторил гoblin, показывая куда-то во

мрак. – Вот наши малыши. А вон – самый маленький...

Оглянувшись, Пард с Рыжебрадом увидели что-то вроде ожившей горы. Невероятное чудовище – нечто среднее между медведем, мамонтом и ночным кошмаром. Их было много, скрытые ночной темнотой исполины неспешно перемещались вокруг костра. Хоровод чудищ завораживал и ужасал.

– Скоморохи мы... – пояснял гоблин – С сынками ездим по разным графствам и везде устраиваем потеху...

При этих словах главный гоблин лукаво осклабился, а другой, видимо, желая подтвердить принадлежность к бродячим артистам, сорвал с пояса черепа и начал ими жонглировать. Пард с ужасом увидел, как одна из мертвых голов разжала челюсти и с силой ухватила гоблина за палец.

– Ух, тварь! Еще трепыхается! – жонглер со злостью швырнул череп о камень. Осколки костей брызнули во все стороны.

Видимо, эти трофеи недавно были добыты гоблинами в боях с армией Роксаны. И некоторые останки, кажется, до сих пор продолжали сражаться за свою госпожу.

– Вы сами-то кто? – вдруг строго спросил предводитель Папаш. – Обычно нам не нравятся те, кто задают вопросы!

– А на кого мы похожи? – насупившись буркнул Рыжебрад еще до того, как Пард успел открыть рот.

Исторически гномы не любили гоблинов. Но именно эти вроде бы враждебности не проявляли. Тем не менее следо-

вало оставаться настороже.

Вожак Медвежьих Папаш, прищурившись, еще раз внимательно оглядел пришельцев.

– На драных котов! – серьезно заключил он и оглушительно прыснул. Его подчиненные покатались со смеху, хватаясь за животы. Смотрелись Пард с Рыжебрадом действительно неважно: в садинах и синяках, от плащей остались лохмотья, одежда в грязи.

– Похоже, вам досталось от этой красавицы? – гоблин перестал смеяться.

– Вы ее знаете?

– Мы с ней подрались.

– И, судя по тому, что выглядите лучше нас, успешно? – сообразил Пард.

– Сынки помогли, – подмигнул гоблин. – Без них нам пришлось бы туго! Когда мальчики вступили в бой, темный рыцарь предпочла отступить. Но малыши успели убить дракона.

– У нее был дракон? – удивленно переспросил Пард.

– Был да сплыл! – опять захохотал Медвежий Папаша. – Ладно, эльф, хватит прожигать меня любопытным взглядом! Присаживайся к огню. И ты тоже, гном. Потолкуем...

– Правильно убитый дракон запекает сам себя, – со знанием дела рассказывал гоблин. – Внутри у них полыхает жар, который не гаснет даже после их гибели. Главное не повре-

дить драконий желудок, где находится пламя, тогда получится прекрасное барбекю...

Другие «скоморохи» с удовольствием поглощали жаркое, подтверждая слова вожака.

– Самые лучшие из драконов – красные, – авторитетно продолжал Медвежий Папаша. (Рыжебрад собрался возразить, но быстро смекнул, что у гоблинов своя классификация – гастрономическая). – Их мясо наиболее питательно. Черные – жестковаты, они стары, и от того пересушены внутренним огнем. А зеленые еще не нагуляли достаточно жира... У девки был черный. Малыши с трудом смогли его одолеть. На редкость громадный и злобный! Но оказался довольно вкусным. Попробуйте!

Гоблин предложил диковинное блюдо Парду с Рыжебрадом, но те, как можно вежливей отказались – гномы и эльфы не едят драконов. А вот гоблинам все сгодится. Медвежьи Папаши со своими чудовищами неплохо попиروвали и сейчас доедали остатки – неподалеку возвышалась огромная гора дочиста обглоданных костей. На вершине этого импровизированного монумента покоился драконий череп. Пард с интересом разглядывал острые гребни и ужасающие клыки, которые еще недавно грызли металл и рвали врагов.

– Любопытно, где темный рыцарь достала такого монстра? – проговорил эльф.

– Скорее всего, купила у каких-нибудь наемников, вроде нас... – пожал плечами гоблин.

– А вы – наемники? – удивился стрелок. – Как вы вообще попали сюда и каким образом столкнулись с нежитью?

Медвежьи Папаши переглянулись.

– Это долгая история... – не очень охотно начал вожак. – Нас наняли выступать, скажем так... Один волшебник решил сделать сюрприз своему соседу – богатому феодалу. В его замке мы устроили зрелищное представление: огненное шоу, метание топоров... Гвоздем программы были дрессированные чудовища! Подрядивший нас маг взялся исполнять роль факира на празднике. Но, к сожалению, что-то пошло не так. В тот день все не ладилось! Фокусы этого старикашки не производили на публику никакого эффекта, и наши малыши отчего-то отыграли свой номер не лучшим образом. В общем, нас освистали, поколотили и выгнали из того замка... Все бы ничего! Мы смогли унести ноги и даже немного золота. Думали: переждем где-нибудь в глуши, пока пыль не уляжется... И тут встречается нам эта *нелюдь*!

Забавно было услышать такое слово от гоблина.

Медвежий Папаша с ненавистью сплюнул.

– Темный рыцарь?

– Она, проклятая... Напала на нас в ночи, так же, как вы, не заметив, что мы не просто гоблины в цирковой кибитке. Когда чудовища выскочили из темноты и стали крушить ее воинов, мне кажется, темный рыцарь опешила. А когда прикончили дракона, сообразила, что не так уж мы ей мешали. В общем, навьи предпочли отправиться своей дорогой. На

следующий день мы разузнали в окрестностях (жабы, ящерки нашептали, травка нашелестела), что это страшилище уже несколько недель орудует в Порубежье, не оставляя никого живого. Нас она, правда, более не искала, да и мы ее тоже...

Гоблин замолчал. Пард с Рыжебрадом не произносили ни слова, обдумывая услышанное. Не требовалось особой проницательности, чтобы понять: образ бродячих артистов всего лишь иносказательное описание настоящего ремесла Медвежьих Папаш – рейдеров, наемников и мародеров. Легко представить, какое шоу они устраивали в замке безымянного феодала по подряду некоего волшебника. Да гоблины и сами об этом поведали почти открытым текстом. Знакомство получалось сомнительное, но тем не менее, возможно, полезное. Кажется, у Парда появился план.

– Слушай, Папаша, продай мне своих чудовищ!

– Ты обалдел, эльф? – воскликнул тот. – На них держится весь мой бизнес!

– Ну хорошо! – не отступал Пард. – Тогда сдай в аренду. Я хорошо заплачу!

Гоблин вновь отрицательно замотал головой.

– Не могу. Без сынков мы останемся беззащитны. Что, если опять придется встретиться с темным рыцарем?

– Не придется.

– Почему это?

– С твоими чудовищами я ее уничтожу!

Раны, нанесенные Роксаной, были свежи и еще болели, а

мешок с золотом, который не замедлил предъявить Пард, выглядел увесисто. Можно было, конечно, убить эльфа и присвоить деньги. Но, к собственному удивлению, гоблина так поступать не хотелось. Нутром он чувствовал, что должен помочь, хотя и не мог объяснить причины.

– Ну что, по рукам? – спросил Пард.

– Надо же в конце концов образумить эту бешеную мертвую бабу! – проворчал предводитель Медвежьих Папаш и протянул лапу.

С первыми лучами рассвета Пард собирался отправиться на поиски темного рыцаря и ее армии. Благо, обнаружить их не составило бы труда, а чудовища давали в бою весомое преимущество. Однако в расчеты эльфа закралась одна ошибка – Роксана нашла его первой.

...Холод несся по ущелью, перескакивая огромные валуны стремительными прыжками. Черный конь сливался с предутренней темнотой, едва начинающей рассеиваться на востоке. Виднелись лишь пылающие красным огнем глаза, словно две искры, летящие в ночном мраке. Замершая в седле Роксана оставалась почти неподвижной, как не взвивался под ней жеребец. Она уверенно направляла бег коня, не слишком заботясь, успевают ли за ней войско.

Плутания по каньонам совершенно взбесили Роксану. Она и так пребывала в ярости, после того как вражеским полководцам удалось ускользнуть с остатками армии. Теперь

же, после долгих и бессмысленных блужданий, темный рыцарь готова была рвать и метать. И даже огрела плеткой верного Холода.

Эльф ловко придумал заманить ее в лабиринт! Однако это ему не поможет – Роксана снова чувствовала врагов. Внезапно переменявшийся ветер принес запах живых существ. И темный рыцарь теперь знала, где они прячутся.

Роксана гнала коня. Расширяющееся ущелье привело в обширную долину, окруженную горами. В одно мгновение темный рыцарь окинула местность взглядом (призраки умеют видеть в темноте). Выход только один – беглецы в ловушке. До рассвета остается пара часов, и будущие жертвы, скорее всего, спят. Тем проще с ними разделаться. Воинов у эльфа, скорее всего, осталось немного, и, если напасть врасплох, все кончится быстро.

Вынув меч, Роксана скомандовала воинам: наступать. Те подчинились в полной тишине. Страшно выглядел строй мертвецов во главе с темным рыцарем! Не издавая ни звука, они приближались к лагерю, чтобы убить всех, кого обнаружат. Неподалеку Роксана успела заметить фургон, показавшийся ей смутно знакомым. На ярко раскрашенном боку красовалась идиотская надпись: «Цирковая труппа «Медведь Папаши». Рядом кто-то дрых: кажется, гоблины...

«Откуда здесь гоблины?» – мимоходом подумала Роксана, однако начавшееся сражение отвлекло ее мысли. Вопреки ожиданиям темного рыцаря, быстрой победы не получи-

лось – в лагере спали далеко не все. Призраки схватились с живыми. Эльфы, бросив бесполезные в ближнем бою луки, дрались врукопашную. Роксана вынуждена была признать, что загнанные в угол враги бьются храбро. Впрочем, их было слишком мало, чтобы доблесть играла хоть какую-то роль. Всех сомнут и превратят в нежить...

Ощущение предрешенной победы нагоняло скуку. Роксана даже убрала клинок и, откинувшись в седле, равнодушно смотрела, как ее армия довершает разгром противника. Подобные картины темный рыцарь видела множество раз. Перед внутренним взором Роксаны проходили сотни сражений, которыми ей доводилось командовать. Она вспоминала разбитые армии и уничтоженные города. Какие-то полыхали в памяти ярким пламенем – те, что она сожгла недавно; другие остались лишь тлеющими угольями – эти темный рыцарь сровняла с землей двадцать лет назад. Но вся вереница страшных эпизодов начиналась и кончалась для Роксаны на песке королевского ристалища. Переступить через кровь было трудно только в первый раз... Ивейн был ее другом. Нельзя так поступать со своими друзьями. Роксана совсем погрузилась в себя... Она...

В этот момент она их узнала! Вспомнила гоблинов и поняла, где видела проклятый фургон. Дикий крик ужаса и отчаяния вырвался из груди темного рыцаря. Роксана истошно затрубила в рог, собирая войска в каре. Теперь она не нападала, а защищалась. Но было поздно. Словно отвечая на

воплъ рога, в светлеющих сумерках взорвался мощный рокочущий рев. Разъяренные чудовища выскочили из роши, круша все, что попадалось на пути.

Роксана дрогнула. И даже Холод отступил на шаг. С этими противниками нежить уже сражалась и не смогла одолеть. Сейчас к тому же монстрам помогали остатки эльфийского войска, а значит шансов в этом бою у темного рыцаря не было. «Надо бежать!» – поняла она.

Чудовища, как каток, проходили через строй навий. Ужасными лапами они громили врагов, оставляя на земле лишь обломки костей. Круто развернув коня, Роксана попыталась вырваться, но не смогла. Несколько стрел вонзились в землю перед копытами Холода, одна ударилась о черную кирасу. Чудище, распахнув клыкастую пасть, подбиралось с тыла... Темному рыцарю приходил конец, и все же она не хотела сдаваться. Затравленно озираясь, Роксана вдруг увидела то, что могло помочь.

Взмах руки, несколько странных ритмичных слов, и скелет сожранного дракона, лежащий в стороне бесформенной кучей, судорожно дернувшись, расправил крылья, шелкнул смертоносными челюстями и взмыл в воздух. С высоты он разящей молнией ринулся на врагов.

Внимание эльфов переключилось на нового противника. Это дало Роксане возможность попытаться ускользнуть. Холод совершил огромный прыжок. Однако тень в зеленом плаще выросла на пути, полоснув мечом перед конской мор-

дой. Жеребец, захрапев, шарахнулся в сторону. Роксана рубанула кривым клинком, но Пард выбил из ее рук оружие. Следующим ударом эльф мог покончить с темным рыцарем.

Поражение было полным. Чудовища растоптали навий и сражались с драконом. Скелету уже оторвали крылья и сломали хребет. Он пока огрызался, но скоро с ним будет кончено. В последней надежде Роксана прочитала заклятье, и перед Пардом выросла огненная стена.

Врагов разделили языки пламени. Через бушующие сполохи темный рыцарь вглядывалась в лицо военачальника эльфов. Он был очень похож на Ивейна... Или ей только казалось так? За его спиной чудовища наконец добились дракона. Неожиданно ясным голосом Роксана тихо произнесла:

– Твои монстры крушат все на поле боя. Но настоящие чудовища внутри нас...

Мертвой рукой, закованной в стальную перчатку, она коснулась груди там, где когда-то билось ее сердце. А затем развернула коня и помчалась прочь так быстро, как только могла. Этот эльф плохо на нее влиял. Она как будто снова становилась живой. А для любого призрака это очень больно...

Черный замок открылся взору. Таким его Пард и представлял. Твердый, как старые кости, камень, острые зубцы, мрачность и запустение. Многие в армии эльфа смотрели на крепость со страхом. И только яростным чудовищам все было нипочем.

Погоня за Роксаной оказалась долгой. Они чуть не настигли ее в ущельях, однако каким-то чудом темному рыцарю вновь удалось ускользнуть. Преследуемая, она сумела добраться до цитадели хозяина. Теперь предстояла осада. Роксану и ее повелителя нужно было остановить раз и навсегда.

Пард вынул из ножен меч, указывая на стены. В тот же миг по крепости выстрелила катапульта. Первый раз, второй... Черный замок сотрясся до основания.

На балконе, опираясь на парапет, стояла Роксана. Одна. Повелитель предал ее. Как только армия эльфов с чудовищами показалась вдали, некромант превратился в летучую мышь и умчался прочь, предоставив ей командовать оборонной. Для Роксаны это был еще один горький удар. Она ненавидела Повелителя, но, помимо Холода, он являлся единственным существом, с которым темный рыцарь имела на земле хоть какую-то связь.

Катапульта проломила стену. Роксана спрыгнула с балкона в седло и поскакала к пробитой брешу. В замке пряталось немало навий, и темный рыцарь всех бросила в бой. Во главе орды призраков она врубилась в ряды наступающих. Под стенами закипела яростная сеча. Эльфы могли дрогнуть, если бы не чудовища. Несокрушимым натиском они давили противника.

Пард убрал меч в ножны и стрелял из лука. Заколдованные стрелы везде находили врагов. Сраженная нежить падала и отступала шипя. Эльфы тоже несли потери, но в этот

раз чаша весов ясно клонилась в их сторону.

Словно обезумев, Роксана металась верхом на Холоде по двору гибнущего замка. Раскручивая клинок, она, не глядя, разила во все стороны. Кровавая борозда тянулась за ней. Вдруг зачарованная стрела вонзилась коню под ребра. Страшный жеребец споткнулся на полном скаку и с диким ржанием начал валиться набок. Падая вместе с ним, Роксана почувствовала, что это конец. Вихрь болезненных воспоминаний из далекого прошлого промчался перед глазами. В отчаянной попытке она попробовала оттолкнуть изначальную причину своих несчастий. Но сил не хватило, и огромный конь, обрушившись, погреб ее под собой.

Наступающие пронесли мимо. Размахивая топором над рогатым шлемом, гнался за кем-то Рыжебрад. Тяжело топая, следом спешили чудовища. Добывая оставшихся призраков, воины Парда ворвались в крепость. Сам он, однако, возвратился назад, предоставив подчиненным обыскивать цитадель.

Во дворе замка, раздавленная своим павшим конем, все еще лежала Роксана. Побежденная, поверженная, покинутая. Она уже не пыталась из-под него выбраться. Заметив приближающегося стрелка, Роксана с трудом приподняла голову. Пард прицелился.

– Освободи меня, эльф! – вдруг прохрипела она.

Взгляд Роксаны был исполнен мольбой. Настолько искренней, насколько вообще могут выражать эмоции непро-

ничаемые глаза мертвеца. Пард почувствовал, что речь во-
все не о ноге, придавленной конской тушей.

– Освободи меня! – крик зазвенел в ушах.

– Но как? Я ведь не маг...

Он обращался, скорее, к себе, чем к ней. Душу Роксаны давно поработило злое колдовство. Темного рыцаря можно убить оружием, но нельзя избавиться от этих оков. И вдруг стрелок вспомнил...

Много лет назад он познакомился с одним монахом, забредшим в эльфийское княжество то ли из королевства людей, то ли и вовсе из другого мира. Какое-то время они странствовали вместе в поисках приключений. А потом монах отправился своей дорогой, на прощание подарив Парду книгу. «Когда станет очень трудно – читай!» – сказал он.

Книга до сих пор лежала в заплечном мешке. Старинная, добротнo сделанная, но внешне ничем не примечательная. Пард так и не открыл ее за минувшие годы. Теперь, повинуясь наитию, он достал книгу и начал читать.

С первых же слов что-то произошло. Вокруг начал разливаться свет. И вскоре ничего кроме сияния не стало видно. Свет этот был горяч, он обжигал, но он же и исцелял.

– Читай, эльф! Читай! – вскричала Роксана.

Свет становился все ярче. И стрелок читал, а когда закончил, увидел, что стоит один. Лишь пустые доспехи и горсточка праха лежали перед ним. Роксана исчезла. Девушка-рыцарь обрела свободу и покой.

Пард закрыл книгу и впервые внимательно рассмотрел ее. На обложке было всего одно слово. Слово это было – Евангелие.

Неделю спустя Пард сидел в таверне за кружкой эля. На другой стороне стола хохотал захмелевший Рыжебрад, рядом со стрелком улыбалась красавица Июния. Славно было наконец оказаться дома и радоваться, что приключение завершилось, оставшись только воспоминанием.

– А ведь темный рыцарь не была хозяйкой захваченной нами крепости, – задумчиво проговорил Рыжебрад, осушая кружку. – Ее настоящий владелец, по-видимому, ускользнул еще до начала штурма.

– Я знаю, – кивнул Пард.

– Теперь он продолжит свои черные дела, – распаялся гном, – и принесет еще немало несчастий!

Стрелок давно размышлял об этом. В мире много зла, и Некромант-Повелитель лишь один из множества его видов.

– И что же, мы позволим ему? Останемся в стороне? – продолжал наседать Рыжебрад.

Пард не отвечал. В душе эльфа происходила борьба. Оставить меч, наслаждаться покоем?.. Имел ли он это право?..

– Нет, – медленно промолвил стрелок. – Не позволим!

– Найдем эту тварь! – гном воинственно стукнул кулаком по столу.

...Далеко к юго-западу из логова выбралась рысь. Вчера она пробралась на ферму, где опустошила курятник, а потом хорошо выпалась в своей норе. Зверь чувствовал себя отдохнувшим и сытым. Рысь понюхала прохладный воздух, потерлась мордой о скалы, после чего скользнула в кусты, посмотреть, нет ли там чего интересного.

В это время по небу промчалась черная тень. Уставшая летучая мышь опустилась на камень перевести дух после долгого полета. Притаившаяся в зарослях рысь замерла. Зрачки расширились, лапы напряглись. Не от голода, а исключительно из озорства хищник выпрыгнул из укрытия и в одно мгновение загрыз летучую мышь.

Так закончилась эта история.

Спасибо, что прочитали этот рассказ! Пожалуйста, поделитесь своим мнением о нем в отзыве на ЛитРес. Вас также могут заинтересовать другие произведения Владислава Зритнева. Подпишитесь на автора, чтобы быть в курсе новинок!